

Председателю Совета
Министров СССР

т. Рыжкову Н.И.

220
6)

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА ССР

103793, ГСП, Москва, К-9, Пушкинская, 15-а

22.04.89 № 8/3007-37

О наследственном имуществе
профессора Ю.Н.Рериха

Уважаемый Николай Иванович!

Прокуратурой Союза ССР проведена тщательная проверка
сохранности культурных и научных ценностей, оставшихся после
смерти Юрия Николаевича Рериха.

Установлено, что в 1957 г. из Индии возвратился на по-
стоянное местожительство в СССР Ю.Н.Рерих, сын всемирно из-
вестного русского художника Н.К.Рериха.

Он привез с собой крупную художественную и научную би-
блиотеку, материалы трансгималайской экспедиции, совершенной
их семьей в 1925-1928 гг., около 500 картин отца, семейный
архив с рукописями Н.К.Рериха и другие культурные и антиквар-
ные ценности. Выполняя волю отца, Ю.Н.Рерих подарил государ-
ству свыше 400 его картин, остальные картины вместе с други-
ми культурными ценностями находились в выделенной ему прави-
тельством в г.Москве 3-комнатной квартире (Ленинский пр-т,
д.62/1, кв.35).

Ю.Н.Рерих своей семьей не имел. В качестве домашних ра-
ботниц у него жили две сестры Богдановы - Людмила Михайловна
и Ираида Михайловна, работавшие в семье Рерихов в Индии в
качестве прислуги с 1928 года.

21 мая 1960 г. заведующий сектором Института востокове-
дения АН СССР профессор Ю.Н.Рерих в возрасте 58 лет скоро-
постижно скончался. Из близких родственников у него был брат -
художник Святослав Николаевич Рерих, проживавший в Индии, но
в мае 1960 г. находившийся в г.Москве с выставкой своих кар-
тин.

Как единственный наследник С.Н.Рерих вступил в фактичес-
кое владение и распоряжение наследственным имуществом брата:
его научную библиотеку (почти 5 тысяч единиц хранения) он рас-
порядился передать Институту востоковедения, а остальные

культурные ценности по согласованию с Министерством культуры СССР оставил в квартире брата для создания мемориальной квартиры-музея Ю.Н.Рериха.

По рекомендации должностных лиц Министерства культуры СССР С.Н.Рерих заполнил и оставил в Министерстве культуры СССР для последующего оформления бланк-заявление на имя Первой нотариальной конторы о выдаче ему как единственному наследнику свидетельства о праве наследования вклада и авторского права брата, его автомобиля, а также наследственного имущества умершего. Хранить находящиеся в квартире брата ценности до присвоения ей статуса музея он поручил Богдановым, в отношении которых просил Министерство культуры СССР решить вопрос об их материальном обеспечении.

Выполняя его волю, Богдановы в августе 1960 г. научную библиотеку Ю.Н.Рериха передали Институту востоковедения, а квартиру Ю.Н.Рериха с помощью его друзей и коллег переоборудовали под музей, где стали проводить экскурсии, отмечать памятные дни членов семьи Рерихов, а специалисты имели возможность работать с архивными материалами Рерихов. Однако с официальным оформлением квартиры-музея Министерство культуры СССР не спешило.

Не было оформлено на С.Н.Рериха и свидетельство о праве наследования на оставшееся после смерти Ю.Н.Рериха наследственное имущество.

В то же время 05.08.60 по инициативе Министерства культуры СССР заместитель Председателя Совета Министров СССР т.Микоян А.И. издал распоряжение № 2338-р, в соответствии с которым Богдановы Л.М. и И.М. были признаны длительное время находившимися на иждивении у профессора Ю.Н.Рериха, в связи с чем им была установлена пенсия в размере 1200 руб. каждой и выдано единовременное пособие по 5 тысяч рублей (в старом исчислении цен). Этим же распоряжением (пункт "в") за Богдановыми была закреплена "пожизненно" квартира профессора Ю.Н.Рериха в г.Москве и его дача.

После этого Богдановой Л.М. (1903 года рождения), как иждивенке умершего, достигшей пенсионного возраста, нотариус выдал

свидетельство о праве наследования вклада и авторского права Ю.Н.Рериха, а также его автомобиля. Научные и культурные ценности, которыми С.Н.Рерих распорядился в пользу государства, в свидетельстве о праве наследования Богданова не включала.

В 1961 г. Богданова Л.М. умерла и не реализованные ею вклад и авторское право по наследству перешли к сестре — Богдановой Л.М. (1914 года рождения), которая вначале поддерживала теплые отношения с друзьями Ю.Н.Рериха, предоставляла возможность специалистам знакомиться с архивными материалами Рерихов. В последующем она приблизила к себе гр-на Васильчика В.Ю. (1942 года рождения), не имеющего определенного места жительства и рода занятий. С учетом возраста и малограмотности она всецело попала под его влияние, вступила с ним в 1980 г. в брак и прописала его в свою квартиру, в связи с чем он стал определять судьбу оставшихся С.Н.Рерихом для государства уникальных ценностей. Несколько картин Н.К.Рериха они подарили и продали частным лицам.

В 1970—1980 гг. Министерства культуры СССР и РСФСР неоднократно пытались описать оставшиеся после смерти Ю.Н.Рериха ценности, чтобы поставить их на учет как памятники истории и культуры и решить вопрос о создании квартиры-музея Ю.Н.Рериха, но Богданова и Васильчик не впустили в квартиру комиссию специалистов.

С.Н.Рерих в течение многих лет обращается в различные государственные инстанции с просьбой принять меры к сохранности находившегося в квартире брата наследственного имущества и создать на его основе квартиру-музей Ю.Н.Рериха. Об этом он пишет и в своем последнем письме от 06.01.88 на имя министра культуры СССР.

Принимая во внимание, что Богданова Л.М. и Васильчик В.Ю. незаконно препятствуют государству в пользовании и распоряжении наследственным имуществом Ю.Н.Рериха, Прокуратура Союза ССР намерена в интересах государства обратиться с иском в суд об истребовании из незаконного владения государственного имущества.

По указанию в распоряжении Совета Министров СССР № 2338-р от 05.08.60 о нахождении Богдановых на иждивении профессора

Ю.Н.Рериха и пожизненным закреплением за ними его квартиры может повлечь определенные осложнения как в процессе рассмотрения судом иска, так и при оформлении квартиры-музея. Хотя, по утверждению С.Н.Рериха и свидетельству очевидцев, проживавшие в семье Рерихов и у Ю.Н.Рериха Богдановы не находились у них на иждивении, а работали в качестве прислуги. Поэтому применительно к социальному обеспечению домашних работников в СССР Богдановы за их многолетнюю работу в семье Рерихов могли быть обеспечены государственной пенсией как домработницы, но не как иждивенки. Не требовалось специального распоряжения правительства и для закрепления за Богдановыми квартиры Ю.Н.Рериха, поскольку право проживания на данной жилой площади они приобрели: с согласия нанимателя, прописавшего и вселившего их к себе.

С учетом изложенного полагал бы целесообразным рассмотреть вопрос о редакционном изменении текста распоряжения Совета Министров СССР № 2338-р, заменив в пункте "б" выражение "длительное время находившихся на иждивении профессора Ю.Н.Рериха" на "длительное время находившихся в качестве домашних работников в семье Рерихов и у профессора Ю.Н.Рериха", а пункт "в" изложить в следующей редакции: "в) о сохранении за Л.М.Богдановой и И.М.Богдановой дачи, предоставленной Министерством культуры СССР Ю.Н.Рериху".

Данное изменение не только способствовало бы восстановлению справедливости в оценке государством фактически существовавших отношений между членами семьи Рерихов и их домашними работницами, но и создало бы предпосылку к положительному решению вопроса о судьбе культурных и научных ценностей, находящихся в квартире Ю.Н.Рериха.

Генеральный прокурор СССР

 А.Я.Сухарев